

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б41

Chandler Baker
WHISPER NETWORK

© Chandler Baker, 2019. This edition published by arrangement
with Writers House LLC and Synopsis Literary Agency.

Фото автора на форзаце: Eryn Chandler

В оформлении переплета использована фотография:
© Ada Summer/Gettyimages.ru

Бейкер, Чандлер.
Б41 Черный список / Чандлер Бейкер ; [перевод с
английского В. В. Найденова]. — Москва : Эксмо,
2020. — 416 с.

ISBN 978-5-04-107775-4

Подруги Слоун, Арди и Грейс – успешные юристы, долгое время служащие в компании «Трувив». Внезапная смерть генерального директора означает, что их босс, Гарретт Эймс, вскоре займет его место. Вокруг Эймса всегда вились слухи о том, как он обращается со своими сотрудницами. Эти слухи постоянно игнорировались и заматались под ковер мужчинами, стоящими у власти в компании. Однако теперь Слоун с подругами решают обнародовать правду о своем начальнике – ведь всем им есть что рассказать людям. Вот только ни одна из них не догадывается, к какой трагедии это приведет...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Найденов В. В., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке,
формление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020
ISBN 978-5-04-107775-4

ПРОЛОГ

*Если б вы только к нам прислушались,
ничего такого не произошло бы...*

Выдержка из показаний

12 апреля

Очевидец 1: Едва выйдя на улицу, я увидела какую-то вспышку... ну, не знаю... какое-то движение... кажется, на противоположной стороне площади. И поначалу подумала, что пролетела гигантская птица... а потом — черт! — что, может, это бомба. Еще доля секунды — и я поняла, что упал человек. Трудно сказать, мужчина или женщина. Надо заметить, в здешних местах довольно старомодная публика. Они все еще носят костюмы. Традиционные. Черные брюки и приталенные пиджаки. Как бы то ни было, свалиться с такой высоты...

Очевидец 2: Это произошло днем, приблизительно в час тридцать. Я как раз обедала с одной из клиенток в «Дакоте». У меня на столе даже тарелка со стейком и салатом подпрыгнула.

Очевидец 3: Не могу сказать, что чувствую себя хорошо. Совсе нет. Ужас какой-то! Каким же надо быть эгоистом, чтобы выкинуть такую шутку? На улице ведь были люди... И случилось все сразу после ланча... Если уж таким, как вы, невтерпёж, если вам так надо, то займитесь этим где-нибудь подальше от людей. Вот и всё.

ГЛАВА 1

*Три недели назад — в день, когда все началось
20 марта*

До того памятного дня наши жизни катились своим чередом, словно тележки на «американских горках», прижатые к рельсам и направляемые силами, которые мы, несмотря на обилие разных академических степеней, не в состоянии были постичь. Мы неслись вперед с ощущением контролируемого хаоса...

Мы были знатоками сухого шампанского. Потребовалось четыре дня, чтобы просмотреть все серии «Холостяка» на нашем видеопроигрывателе. Когда мы засыпали, на бедрах еще ощущалось тепло от ноутбуков. Мы делали двухчасовые перерывы, чтобы почитать на ночь сказки своим малышам, и старались не подсчитывать общее количество часов, потраченных на работе и дома, в качестве мам и домохозяек. Нам было трудно понять, что все-таки идет на первом месте, а что на втором. Мы были сверхквалифицированы и недостаточно загружены, мы были властными и считали, что всегда и во всем правы. У нас были крепкие рукопожатия и кругленькие балансы на кредитных картах. Мы вечно забывали свои ланчи на стойках в кухне.

И так каждый день. Одно и то же. Одно и то же. Пока все разом не изменилось. В то утро, когда внезапно умер

наш генеральный директор, мы вдруг подняли головы и поняли, что у тележки, которая катится по «американским горкам», сломалось колесо и нас вот-вот выбросит с рельсов...

Арди Вальдес — такая терпеливая, настоящий стоик, которая, к слову, всегда носила практичную и очень качественную итальянскую обувь, — первой почувяла надвигающуюся катастрофу. Узнав новости, она решила подстраховаться.

— Грейс? — Остановившись в коридоре, постучала по гладкой двери с прикрепленным на ней сувенирным магнитом в форме коровы. — Грейс, это я, Арди. Можно войти?

Она ждала, прислушиваясь, пока за дверью не послышались шаги. Щелкнул замок.

Арди нырнула в небольшую комнату и заперла за собой дверь. Грейс уже устроилась на кожаном диване; ее шелковая блузка нелепо прикрывала два закрепленных на груди пластмассовых конуса.

Арди быстро осмотрела комнату. Мини-холодильник. Потрепанный диван — на нем сейчас сидела Грейс. Маленький телевизор, на экране — знакомый эпизод из сериала «Элен». Снаружи слышались чьи-то голоса, топчущие шаги, гул копировальной техники. Арди нахмурилась, одобритительно кивнув.

— Здесь у тебя собственное маленькое убежище.

Грейс протянула руку к кнопке молокоотсоса, и раздалось методичное механическое жужжание.

— Или скорее моя собственная небольшая могила, — пошутила она.

Ее мрачный юмор почти всегда заставлял Арди врасплох. Чисто внешне Грейс казалась довольно бесхитростной. У нее были начесанные осветленные волосы, она являлась активным членом клуба выпускников «Три-Дельга» и исправно посещала пресвитерианскую церковь

вместе со своим высоким темноволосым мужем, Лайамом, большим любителем рубашек в клетку. Они были включены в особый список приглашенных на открытие Президентской библиотеки имени Джорджа Буша-младшего и считались «сочувствующими консерваторами». Для Арди такое означало, что, по их мнению, гомики вполне могут вступать в браки. При этом сами они предпочитали платить как можно меньше налогов. Кроме того, у них имелся как минимум один пистолет, который хранился в сейфе. Этот железный ящик покоился на полке для одежды в гардеробной у Грейс, и то, что она, несмотря на все вышеперечисленное, вызывала у Арди симпатию, говорило о многом...

— А сколько вообще едят младенцы? Я все сцеживаю и сцеживаю... Арди, черт побери, ты только взгляни на меня! Я ведь целый день торчу перед телевизором и смотрю «Элен»!

Обычно Грейс никогда не ругалась.

Арди помнила, как долго тянулись дни, когда ее собственный сын, Майкл, спал всего по несколько часов в сутки. Все ее тело казалось непривычно тяжелым и... несвежим, словно покрывалось тонким слоем грязи. В общем, это почти как нечищенные зубы...

Она порылась в своей большой сумке и вытащила две запотевших жестяных банки «Ла-Круа». Вручив одну Грейс, опустилась на пол перед диваном. Арди иногда позволяла себе такие вещи. Например, сесть на пол на работе. А все потому — и она первая это признала, — что перестала жить по правилам. По сути, еще несколько лет назад. Она спала лишний час, вместо того чтобы потратить его на укладку волос и макияж. Она почти никогда не ходила по магазинам. Она не потратила ни минуты своего драгоценного времени на пилатес. С ее стороны это, пожалуй, был самый прорывный шаг к обретению большей личной свободы...

Она бросила мимолетный взгляд на телефон. Никаких звонков или сообщений.

— В общем, так, — сказала Арди, — Бэнкоул умер. Все произошло сегодня утром у него дома, когда босс собирался на работу.

Грустную новость она произнесла довольно равнодушно. Собственно, по-другому Арди и не умела. И всегда это звучало очень незатейливо: «У моей мамы рак» или «Мы с Тони разводимся».

— Что?! Как? — Грейс бессильно опустила трубки, которые пыталась повторно вставить в пластиковые воньки, торчащие из-под лифчика.

— У него случился сердечный приступ. Жена обнаружила его в ванной, — сказала Арди, уперев локти в колени и уставившись на Грейс. — Только что узнала.

С генеральным директором компании, Десмондом Бэнкоулом, Арди виделась лишь однажды, в лифте. Они просто пожали друг другу руки. Ранее босс высказался за то, чтобы познакомиться с каждым, кто работал в компании, вплоть до уборщиц. У него были очень белые и ровные зубы. Ростом он оказался несколько ниже, чем она думала. Кисти рук, выглядывавшие из-под рукавов пиджака, напоминали птичьи лапки.

— Между прочим, я скрываюсь, — заявила Арди и, прежде чем Грейс успела спросить, продолжила: — От Эймса. Тот все спрашивает, куда подевалась Слоун. Я ответила, что она, вероятно, ушла на обед. А он, мол, что никуда ее не отпускал. Я подчеркнула, что она — первый вице-президент Североамериканского юридического департамента, и ей не требуется особое разрешение, чтобы пойти пообедать и...

— Так ему и сказала? — Грейс выпрямилась. Слоун была их подругой, но заодно — чисто технически — еще и начальницей. А Эймс был ее боссом.

— Ну, конечно, нет! Спятила, что ли?

— Ох, — выдохнула Грейс, заморгав, и принялась крутить маленький бриллиантовый крестик на своем ожерелье. Моторчик молокоотсоса продолжал гудеть.

— Так что здесь я скрываюсь, как подлый трус, — продолжала Арди. — Жду, когда перезвонит Слоун.

Как правило, крутым боссам вроде Эймса наплевать на таких, как Арди. Он терпеть не мог слушать тех, на кого ему не нравилось даже смотреть. Когда он спросил, где Слоун, его глаза бегали по сторонам, и взгляд ни на мгновение не задержался на Арди. Потом Эймс тут же ушел, как только решил, что и так уделил сотруднице достаточно внимания. Об этом эпизоде она Грейс не рассказала...

Арди съежилась. В такой комнатухе не замечать грудь подруги было просто невозможно.

— Он высасывает их у тебя так, что они похожи на торпеды. Не больно?

Майкла они с мужем усыновили почти четыре года назад. Так был положен счастливый конец долгим годам борьбы с бесплодием. Сама Арди никогда не кормила грудью, но всегда воображала безмятежного младенца, нежно прижавшегося к ее груди. И еще широкий шарф ручной работы — на тот случай, если кто-нибудь чересчур стеснялся. Но не такие мытарства, которые ей теперь приходилось воочию наблюдать на примере подруги.

— Не так, как рот Эммы Кейт, если честно... Говорили, что кормление грудью — процесс безболезненный. И что в целом это просто замечательная штука. Ну, вот взять бы да проташить их соски по асфальту и посмотреть, так ли это безболезненно и замечательно.

— Господи, ведь изобрели же умные зубные щетки, — сказала Арди. — Мой робот-пылесос может отыскать базу, встать на подзарядку и вообще лечь спать. Но мы почему-то не в состоянии придумать устройство, которое отсасывало бы молоко получше, чем дрянь, которой пользуешься ты...

Эта штука явно гипнотизировала ее.

— Изобретают такие штуки обычно мужики, — заметила Грейс, приподняв брови. — А у мужиков есть зубы... и полы.

Арди сделала длинный глоток газировки с привкусом грейпфрута, а в этот момент на телеэкране Эллен Дедженерес приветствовала молодого человека на сцене. Скорее даже подростка. И Арди понятия не имела, кто это такой. Она снова активировала экран своего мобильного: ничего нового.

— У меня вдруг мелькнула страшная мысль, — проговорила она. — Следующим генеральным директором может стать именно Эймс.

— Нет! Хотя... Ты думаешь?..

— Ну, да, он и выглядит как генеральный директор. Высокого роста. Людям нравятся высокие... — Арди сжимала и разжимала кулак, разминая онемевшее запястье. — Говорю же тебе, — энергично повторила она. — Этот сукин сын вполне может управлять компанией! Только вот что будет с нами?

Это были не просто слухи о появлении в фирме молодого специалиста. Или о том, что произошло два года назад с его помощником на гольф-турнире Байрона Нельсона, после чего все гадали, кто будет уволен. Однако ясно было одно: уж точно не Эймс. И дело даже не в идее о том, что корпоративная культура начинается наверху и с рулящим Эймсом в компании откроется сезон охоты...

Дело в том, что Эймс Гарретт ненавидел Арди.

— Не знаю, — проговорила Грейс. — Ко мне он всегда относился хорошо.

Арди решила на время оставить проблему. Грейс была на несколько лет младше Арди и Слоун, и до сих пор придерживалась мнения о том, что кто-то может считаться «хорошим человеком», несмотря на свои поступки. Как будто именно поступки не являются самым на-

дежным индикатором. И, кроме того, Арди видела Эймса Гарретта в действии...

Но все-таки были такие вещи, которые не обсуждались даже среди друзей, — религия, деньги и, возможно, Эймс.

Грейс нажала на кнопку молокоотсоса, чтобы увеличить интенсивность. Одна из трубок выскочила и упала на пол. На юбку Грейс пролилось несколько белых капелек. Она закрыла глаза и откинула голову назад, раздувая ноздри. Когда же открыла их снова, ее глаза блеснули. Потерев нос, она спокойно взяла выскочившую трубку. Пытаясь вставить ее на место, дважды промахивалась. Третья попытка увенчалась успехом. Грейс немного расслабилась.

— То, что случилось с Бэнкоулом, просто ужасно. — Она бросила тусклый взгляд на экран телевизора. — Видимо, это неправильно, что мы не можем еще сильнее расстроиться?..

Арди не ответила, потому что Грейс и в самом деле выглядела довольно грустной.

Она снова взглянула на свой телефон. Зарядка заканчивалась: осталась всего одна полоска.

Где же, черт побери, Слоун?..

ГЛАВА 2

20 марта

Слоун устала в потолок кабины, мысленно подгоняя лифт. На пятнадцатом этаже двери раскрылись, и она выскочила из него, словно угоревшая.

— Все собрались в конференц-зале, — сообщила ее секретарь, Беатрис, не отрывая от уха телефонную трубку.

— Знаю, — на ходу бросила Слоун, устремляясь по коридору. — Меня уже надули по-королевски.

К сведению, пару часов назад все было прекрасно. Вместе с мужем и десятилетней дочерью они сидели у директора ее школы. Слоун предусмотрительно засунула свой телефон в сумочку, потому что считалась хорошей матерью, а в данном случае нужно было вдобавок произвести впечатление сосредоточенной собеседницы. Или это было частью той роли, которую она готова была сыграть перед директором Кларком, так или иначе.

А теперь на тебе!

Вытащив мобильник, Слоун просмотрела итоги совещания и тут же обнаружила на экране мобильного новые сообщения от Арди:

Десмонд скоростижно скончался этим утром.

Сердечный приступ.

Тебя разыскивает Эймс.

Ладно, теперь серьезно, ты где?

Слоун??

У нее даже не было времени попрощаться с мужем...

Наконец Слоун оказалась у Северного конференц-зала. Сердце колотилось так, словно ее вот-вот хватит удар. А ведь сердечный приступ — это для женщин старше сорока угроза номер один! Она где-то слышала об этом. Возможно, на дневном ток-шоу «Взгляд»?.. Слоун потянула за ручку, чтобы войти.

За столом сидели семь высокопоставленных адвокатов — уровня директора или выше. Эймс — главный юрисконсульт. Кунал — из отдела связей, Марк — из службы занятости, Арди — советник по налогам, Филип — советник по рискам, Джо — по судебным спорам. И Грейс — директор по вопросам соблюдения правовых норм. И еще одна женщина помладше с каштановой стрижкой, как у феи, и белоснежными щеками. Ее Слоун никогда раньше не встречала.

Все присутствующие повернулись к ней.

— Простите за опоздание.

Слоун села на пустующее место возле Эймса. Женщина со стрижкой вежливо улыбнулась.

Эймс оторвал взгляд от стопки бумаг. Через его густую шевелюру пролегла неровная полоска седины. Сами волосы были кофейного цвета, за исключением посеребрённых сединой корней над ушами.

— Где вы были?

— Я была... — Слоун замолчала на долю секунды, прикидывая, как лучше закончить фразу. (Мы все так делали. Шла ли речь о свидании или о работе в офисе, мы хорошо осознавали, каково это — сделать вид, что у тебя нет детей. Мужчина мог сказать, что брал отгул, чтобы пойти порыбачить с сыном; ну а мать слишком долгий обед объясняла тем, что ей пришлось срочно отвести ребенка к врачу. В общем, при неважном раскладе дети превращали своих отцов в героев, а матерей — в менее значимых сотрудников.) — Я выходила ненадолго. — Она откашлялась.

— Без сотового телефона? — Эймс послонил кончик пальца, чтобы легче было перелистывать страницы. Все сидящие за столом неловко заерзали.

— Не расслышала звонок, — ответила Слоун. — Наверное, оказалась в зоне плохого приема.

Не слишком хорошее оправдание...

Эймс с шумом распаковал пачку конфет «Хот Те-мейлс», сунув одну из подушечек себе в рот.

Грейс уставилась на него, отчаянно борясь с желанием поймать взгляды всех семи человек, находящихся вместе с ней в конференц-зале.

Потом Эймс подмигнул. Причем, как всегда, только левым глазом. И тонкие морщинки вокруг глаз тут же веером расползлись к вискам. Он был одним из немногих знакомых ей мужчин, который подмигивал не просто

так и достиг в этом деле определенного совершенства. На этот раз это значило, что «у нас все хорошо», а заодно и «я здесь главный».

— Слоун Гловер... и все остальные, — проговорил он, будто представлял на сцене комика. Слоун оцетинилась, хотя ее лицо осталось спокойным. Работа с Эймсом была похожа на ситуацию, когда сидишь рядом с человеком, который постоянно пинает вас ногой под столом. — Как хорошо, что мы можем наконец начать. Так начнем же.

Последовали неуклюжие кивки. Сидящий рядом с ней Филип молча вытащил блокнот с ручкой и положил перед Слоун. Та прижала руку к груди, где-то между ребер, и тихо выдохнула. «Спасибо», — произнесла она одними губами. Филип, у которого был вечно помятый галстук, лишь пожал плечами. Эх, если б все мужики в конторе вели себя, как он...

— Предполагаю, что к настоящему времени все уже слышали о прискорбной кончине нашего генерального директора Десмонда Бэнкоула, — начал Эймс. — В ближайшие дни объявят о поминках. Уверен, что могу с большой долей уверенности рассчитывать на то, что многие из вас придут на похороны.

Когда Эймс рассказывал о достижениях Бэнкоула, Слоун торопливо записывала тезисы, которые формулировала по пути в офис.

Эймс резанул по ней недовольным взглядом.

Она положила ручку.

— Попытаемся правильно понять друг друга. — Он сложил руки. — Я бы хотел, чтобы мы с помощью Грейс обсудили юридические обязательства, которые несет компания «Трувив» как акционерное общество. Итак?..

Грейс выпрямилась. Слоун часто задавалась вопросом, претерпевает ли ее лицо тот же процесс трансформации, когда ей приходится строить из себя авторитетного специалиста по поводу того или иного обсуждаемого пред-